

которыхъ прибѣгаютъ къ замѣнѣ установленій Божіихъ, установленіями собственнаго изобрѣтенія. Бывшіе при Спасителѣ апостолы, названные имъ вѣрными свидѣтелями всего тогда совершившагося, тѣ уполномочены Спасителемъ укрѣпить христіанскіе правила разъ навсегда, безъ допущенія нововведеній. Имъ сказалъ Господь: „Аще что свяжете на земли, будетъ связано на небеси, и что разрѣшите на земли, будетъ разрѣшено на небеси“, да и безъ всякихъ при этомъ индульгенцій. Апостолы эти какъ сами совершали таинство причащенія, такъ и пріемники ихъ, не исключая и папъ православныхъ, бывшихъ въ первые вѣка христіанства, пока Папы не окатоличились, всѣ они пріобщались тѣла и крови Христовой, какъ то продолжается дѣлаться православными христіанами и до нынѣ, согласно повелѣнію Спасителя. Иначе и быть не должно. Никакими позднѣйшими перетолковываніями человѣческими устранить этого факта нельзя, не прибѣгая къ неправдѣ. А неправда, при столкновеніи съ правдою—безсильна. Значитъ никто изъ истинно вѣрующихъ во Христа, допустить видоизмѣненія въ чемъ либо касающемся религіи— не осмѣлится, а осмѣлившіеся тѣмъ самымъ обнаруживаютъ не истинность, а лицемѣрность вѣрованія своего въ Спасителя.

Спаситель сказалъ апостолу Симону Петру: „ты наречешься Петръ, т. е.: камень, и на семь камені сожигду церковь мою“. Если Христось говоритъ церковь мою, то значитъ Онъ Христось и есть глава церкви своей, а Петръ былъ намѣченъ только какъ должествующій просвѣщать ученіемъ Христовымъ людей церкви той, какъ болѣе крѣпкій между апостолами пастырь стада Христова, а не какъ глава